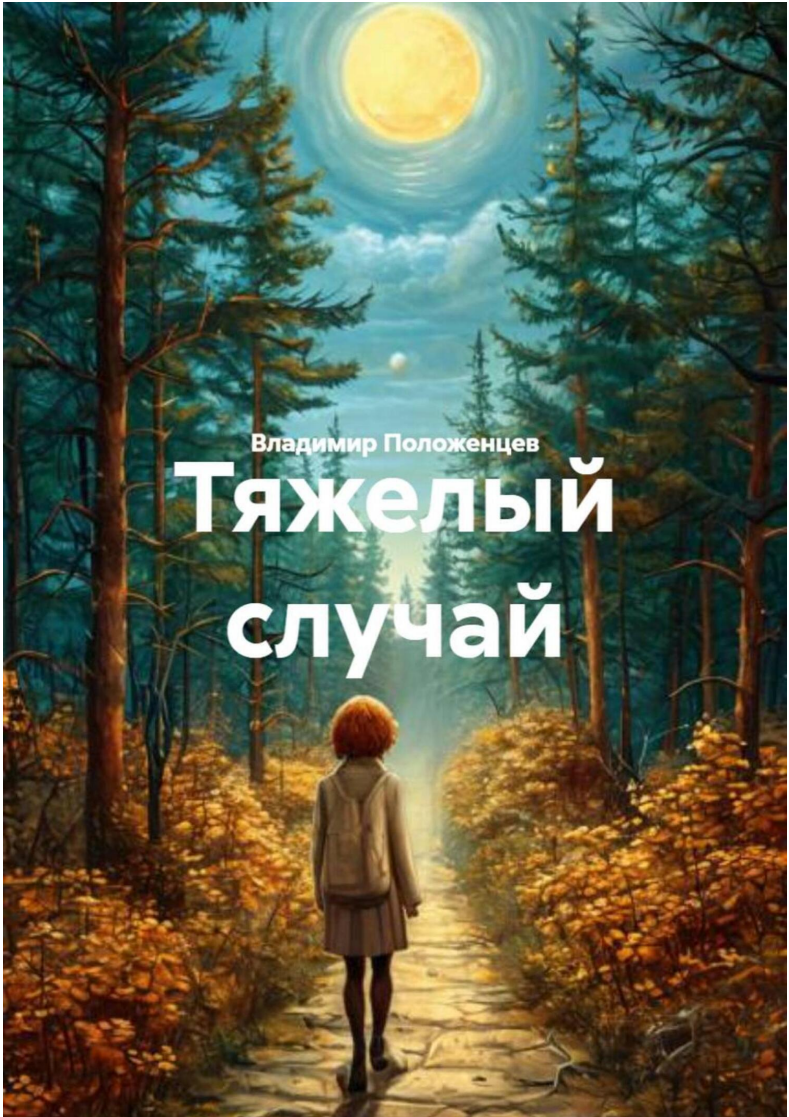

Владимир Положенцев
Тяжелый случай

Владимир Николаевич Положенцев

Тяжелый случай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72850487
SelfPub; 2025

Аннотация

Просто веселые, иногда ироничные истории из обыденной жизни, которые случаются со всеми, а иногда только с теми, кто хочет верить в светлое и хорошее, кто смотрит на жизнь без излишней серьезности, а в серых буднях всегда видит свет во тьме туннеля.

Содержание

Настоящий новый год 4
Секретная миссия 20
Сказка-ложь 33
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Владимир Положенцев
Тяжелый случай

Настоящий новый год

До Нового года было еще далеко, как от Москвы до Фудзиямы, а за окном уже рвались праздничные ракеты. Подлые тинэйджеры так и норовили запустить их как можно ближе к окнам Игоря Соломкина. Игорек сидел в кресле и грустно размышлял: "Жаль, что обещанного гадалками конца света не произошло, не было бы так скучно. И до Нового года еще полторы недели, хотя, что такое, в сущности, десять дней – ничтожное мгновение. Дни летят быстрее скорости света, неправ был Эйнштейн, когда говорил, что скорость света нельзя преодолеть. Еще как можно. И Земля слишком быстро вращается вокруг Солнца. Не успеешь оглянуться, как снова превратишься в солнечное химическое вещество. Скучно. Вот я, например, сначала пил, потому что было скучно, потом бросил пить, потому что скучно стало пить. И опять скучно, а потом будет вообще тоска".

Человеком Игорек был, в общем-то, обеспеченным, особенно после того, как его перевели из курьеров в младшие менеджеры. И денег прибавилось и уважения. Иной бы поза-

видовал его карьере, если бы не знал, что Соломкину недавно перевалило за пятьдесят. Он лукавил, что бросил пить. Перестал пить часто, теперь стал употреблять редко, но основательно. На предпраздничные корпоративы его не приглашали уже второй год подряд, потому что быстро засыпал в тарелках или начинал рассказывать о своем бурном прошлом. Соломкину не то чтобы не верили, просто его байки были скучны молодым и здоровым коллегам. Да и сам он уже иногда сомневался: была ли прежняя кипучая жизнь или она только приснилась. Словом, вокруг и внутри Соломкина царила скука.

И вдруг, когда китайская ракета взорвалась у него на балконе, в голове Соломкина что-то щелкнуло. Нет, он не стал звонить в полицию и даже не пошевелился – эка невидаль хлопушка – он решил устроить себе в этот Новый год настоящий праздник, сказку. В сказки Соломкин не верил, но очень их любил. Вообще, считал, что в сказки верят наивные, не верят несчастные. К несчастным Игорь себя не причислял, но понимал, что потерялся по жизни, словно ежик в тумане, оттого и загрустил. Да, именно таким грустным, одиноким, добрым ежиком он себя и представлял.

Соломкин потер горбинку на крючковатом носу, которая всегда чесалась и от того вечно имела воспаленный вид, выдернул из ноздрей пару колючих волосков, попробовал на зуб – чтобы такое придумать? Пять бутылок виски "Glen Garioch", четыре бутылки водки и штук шесть новосветско-

го шампанского – это не обсуждается, но без привязки к чему-то феерическому, будет как всегда скучно. Вызвать проституток? Банально, к ним постоянно ощущаешь недоверие и жалость, а эти чувства в праздник неуместны. Нет, тут нужны настоящие Снегурочки. Почти. А что если…? Неплохая идея, – кивнул сам себе в зеркало Игорек.

30-го числа, когда рабочий коллектив, ряды которого были изрядно выбиты, словно картечью, прошедшей накануне вечеринкой, разбрелся на новогодние каникулы, Игорь купил у армянина возле метро большую ель. Елка почти сразу же наполовину осыпалась, но общего впечатления о себе не испортила. Соломкин поставил ее в ведро с водой, осыпал клочками ваты, нарезанными из газет лентами, прослезился – словно в детстве. Под воздействием приятных и не очень воспоминаний о детстве, выпил водки, залез в Интернет.

Так, ага. Агентство "Нимбус", заказ деда Мороза и Снегурочки со скидкой в 20%. Это что же, залежалый товар предлагают, секонд хенд? Нет, нам потрепанных Снегурочек не надо. И все же позвонил:

-Хочу, что бы в новогоднюю ночь ко мне приехали шесть, нет, семь Снегурочек.

-Без дедов Морозов не поставляем, – ответили в "Нимбусе" далеко не сказочным голосом, – ошиблись адресом, у нас не публичный дом, а приличное заведение. Берите с дедами, тогда, сколько хотите пришлем.

-На кой мне пьяные мужики с ватными бородами и поче-

му у вас такие скидки?

-Новогодняя распродажа, скоропортящийся товар, – вздохнула представительница агентства, без доли юмора в голосе – Так будете заказывать?

Соломкин задумался – звонить куда-либо еще, смысла нет, видимо, ответят тоже самое, а тут скидки двадцатипроцентные. А узнав, что Снегурочки-студентки института культуры, умеют не только петь и плясать, но и знают наизусть всего Гомера, Игорь согласился, хотя и не был убежден, что в новогоднюю ночь ему потребуется еще и Гомер.

Правда, на поверку "сколько хотите" Снегурочек и дедов Морозов в наличии агентства не оказалось, предложили три пары, на что Игорь скрепя сердце согласился. Смягчив интонации пред оптовым заказчиком, трубка поинтересовалась, какие подарки следует принести.

– А-а, ну пусть по бутылке водки прихватят.

-У вас что там, республика ШКИД, дети-то нормальные?

–Дети? Ах, да. Ладно, пять шоколадок, кило "Мишек на Севере", остальное на ваше усмотрение.

-Вот это разговор! – обрадовались в "Нимбусе". – Предоплату можете сделать через Интернет, остальное по завершении праздничного мероприятия. Как, говорите, ваша фамилия?

Игорь назвался, в трубке щелкнуло, треснуло, чихнуло. После некоторой паузы агентство обязалось прислать Снегурочек и дедов Морозов 31 декабря за полчаса до полуно-

чи. Сумма получилась немаленькой, но Игорь не расстроился, душе нужен праздник, а его никакими деньгами не заменишь.

Утром 31-го, в предвкушении настоящего праздника, отправился в мегамаркет и накупил самых лучших продуктов, а именно: двух средних размеров охлажденных осетров, бок семги в мраморных прожилках, красной икры от разных производителей, оковалок тамбовского окорока с легкой слезой, баварских копченых и вареных колбас, сыров, приправ и специй. Кроме того, не забыл прихватить фейерверков, петард, салютов и хлопушек, причем столько, что их хватило бы на взвод отмороженных пиротехников. Покупки едва поместились в старенький Ниссан – хэтчбек.

Химичить на кухне и не только, Соломкин умел, это, можно сказать, было его призванием. Еще в детстве он любил печь пироги с голубиными потрохами и делать вино из диких груш, собранных вдоль железной дороги, отчего часто страдал сильными поносами. А разрешенное в перестройку частное предпринимательство позволило Соломкину познакомить со своими талантами широкий круг граждан.

Сначала Игорек пытался смешивать водку с яблочным средством для мытья посуды. Но самодельный кальвадос пенился как пиво, и выдавать его за дорогой благородный напиток, которым, как известно, очень увлекался Ремарк, было решительно невозможно. Потом начал комбинировать антисептическую аптечную жидкость со стеклоочистителем с

ароматом коньяка. Стеклоочиститель он покупал на обочине Кольцевой дороги у азербайджанцев. Красил бурду чаем и преображал во французский Камю. Этикетки заказывал в типографии за углом, где после бесславного краха Советского Союза, печатали все, что ни попадя, даже порнографию.

Свое ликероводочное ноу-хау Соломкин продавал на рынке в Сокольниках, как капиталистическую гуманитарную помощь по демпинговым ценам. Инвалидам войны со скидкой. И, признаться, первое время (ах, что это было за время!) его дела шли успешно, даже очень. Деньги текли рекой, а на их стеклоочистительный запах он не обращал внимания. Но попался однажды не вовремя протрезвевший покупатель, видимо, ощутивший на своем здоровье последствия Соломкиного бизнеса, который начал качать права. Да прокачал их так грубо, не эстетично, что Игорек еле ушел живым. Рассматривая в зеркало следы сильного покупательского недовольства, он понял, что со спиртным пора завязывать, к тому же появилось много конкурентов. Любители поэкспериментировать со стеклоочистителями и прочей гадостью, повылезали повсюду, как бледные поганки после щелочного дождя.

Но Игорек загрустил ненадолго. Как-то по телевизору увидел Кашпировского с Чумаком и понял – вот оно золотое дно, сокровища Агры в стране дураков. Зарегистрировал ТОО, дал объявление в газету, что солидной продюсерской фирме требуется сильный экстрасенс для гастролей по стра-

не и миру. Пришел какой-то лохматый, непромытый дядька, представившийся Юрой, сказал, что может вводить в гипноз не только людей, но и собак. С сытыми собаками у него еще чего-то получалось, с людьми не получалось ничего. Но было не до выбора. Соломкин набрал шесть безработных мужиков в качестве подставных зрителей и вместе со всей гопкомпанией разъезжал по провинциальным городам и весям с сеансами лечебного гипноза. Юру приодели, заставили вызубрить учебник анатомии за 9 класс, с помощью прямых, иногда тяжелых, физических воздействий на лицо и тело отучили по утрам опохмеляться.

Творилось что-то невообразимое, люди валом валили на шарлатанские сеансы, деньги текли уже не рекой, а спадали сверху ниагарским водопадом. Все бы ничего, но однажды жена местного царька попросила личного сеанса оздоровительного гипноза на своей даче. Вместо того чтобы в очередной раз изображать из себя великого целителя, этот кретин Юра полез ей под юбку. Дама, конечно, была не против такого поворота дела, но не вовремя появился муж. Поднялся страшный шум. Еле удалось сбежать из тамбовской губернии, но во все концы страны полетели разоблачительные факсы и телеграммы о наглых аферистах и обманщиках, выдающих себя за целителей. Причем с фамилиями и фотографиями.

Так бесславно закончилась и эта страница бизнесбиографии Соломкина. Потом были.... Впрочем, это уже неважно.

Игорек не сник, решил просто затаиться на время. Но как известно, нет ничего более постоянного, чем временное. В стране началась криминальная война, а Игорь очень себя берег и потому, сначала устроился в одну тихую, серенькую государственную контору обычным клерком, потом в другую, да так и не заметил, как посерел сам. Однако те лихие времена все же не прошли для Соломкина напрасно, на счете в одном банке у него еще оставалась далеко не квадратная сумма, которую он тщательно берег. И лишь иногда, по особым случаям, открывал заветную кубышку.

Сегодня же от скуки не осталось и следа. До одиннадцати часов вечера, Игорек жарил, парил, резал, раскладывал, накрывал на стол. Елку украсил уже немецкими игрушками по тысячи рублей за штуку, а наконечник, в виде кайзеровской каски, обошелся и вовсе в две. Всю квартиру обвесил обычными и электрическими гирляндами, дождем, блестками, объемными золотыми и зеркальными шарами. Гостиная стала напоминать сказочную пещеру, посередине которой стоял широкий стол с шикарными блюдами.

Свои детские кулинарные навыки Игорь, конечно, давно повысил: умел готовить и кисло-сладкое мясо эсик-флейш, и канапе с семгой, и жульен Эскарго, и салаты от Коко Шанель. Многие из этих рецептов сегодня ему и пригодились.

В начале двенадцатого вечера он надел светло-малиновый пиджак от Джанни Версаче, купленный еще в 90-е годы, повязал изумительный парижский галстук с коричне-

вым ворсом поверх безукоризненно белой рубашки, набриолинил волосы, зажег свечи на новогоднем столе. Оглядел "пещеру", одобрительно щелкнул пальцами – готово! Вдруг немного взгрустнулось: жаль, что это чудо увидят только незнакомые люди, вот бы своих удивить. А кто они свои, где они? Один я как финиковая пальма в пустыне Калахари, ни родных, ни друзей. А нужны они тебе? – задал себе вопрос Соломкин и тут же ответил – нет! От родственников и друзей одна головная боль. Если искренне любят, задушат своей любовью, а если обманывают, что любят, в любой момент предадут. Родственники – самые завистливые недоброжелатели, а вечных друзей вообще не бывает. Так-то.

Как только большая стрелка часов упала на половину двенадцатого, в дверь позвонили. Игорь выстрелил в потолок пробкой от шампанского Вдова Клико, залив пеной кружевную скатерть, театрально произнес:

-Открыто, входите!

Сначала в квартире показался синий посох, затем в двери еле пролез огромный, как белый медведь, Дед Мороз. Сходу начал: " Здравствуйте, детишки, я настоящий Дед Мороз, я вам известие принес, что Новый год уже в дороге и скоро будет на пороге!"

За Дедом Морозом и еще двумя его копиями, только поменьше, в комнате появились румяные, разнокалиберные и разномастные Снегурочки. И в гриме было видно, что одной из них под пятьдесят. Остальные – так себе, ничего, если

не приглядываться. Та, что была немолода, вышла вперед, вскинула руки: " Я прихожу с подарками, блещу огнями яркими, нарядная, забавная, на Новый год я главная!"

-А детишки где? – подозрительно оглядел гостиную огромный Дед Мороз.

-Я "детишки", мне сегодня будете петь, плясать, читать стихи и дарить конфеты, понятно?

-Хозяин-барин, – весело ответил дед, – а ну Снегурочки, запевай!

-Сначала за стол! – приказал Игорек.

Уговаривать никого не пришлось. Все быстро расселись, наполнили бокалы, выпили и, без стеснений, как у себя дома, накинулись на изысканные блюда. Пили и ели так активно, приправляя трапезу стихами, шутками-прибаутками, анекдотами, что чуть не пропустили бой курантов. После двенадцати почти тут же пустились в пляс. Соломкин был очень доволен, Снегурочки попались не просто веселые и общительные, а сущие оторвы, так и норовили задеть то плечиком, то ручкой, то ножкой, особенно старая. Довольно быстро они перешли на матерные частушки, и их дикий хохот разносился по всему району, заглушая разрывы петард и ракет.

К часу ночи Игорек знал всех по именам. Огромного деда Мороза звали Иннокентием, а пожилую Снегурочку Инной. К трем часам Соломкину, как ни странно, спать не хотелось вообще, зато все его гости застыли на стульях, креслах, диванах в самых неимоверных позах. Все, кроме Снегурочки

Инны. Она сидела напротив Игорька, вытирала вспотевший лоб искусственной косой. Выпила дорогого виски, медленно, затушила стоявшую рядом свечу двумя пальцами. Отодвинула куклы, принесенные в качестве подарка "на усмотрение" агентства. Одну из них прижала к груди, помахала ее ручкой Соломкину.

-А у меня для вас, Игорь Николаевич, еще один подарочек имеется. Не знаю, как вы к нему отнесетесь.

-Любопытно, – прищурился Соломкин, предчувствуя что-то неожиданное.

Инна пододвинула к нему небольшой сверток, медленно развернула, достала коричневый вязаный галстук.

-Я хотела вам его подарить еще тогда, в Тамбове, но вы так быстро сбежали, что случай представился только теперь, через двадцать лет.

Да, время действительно летит быстрее света, хоть и минуло два десятка лет, а было это, словно, вчера. Как же не помнить тот побег? Но, кто же ты, Снегурочка? Неужели…?

Снегурочка сняла парик с косами, протерла лицо салфеткой.

-Как я ненавижу это несоответствие, – тихо сказала она, – между дряхлеющей телесной оболочкой и внутренним содержанием. Мне и сейчас будто двадцать пять лет. И вы не изменились, все такой же барин-гуляка. Неужели забыли красивую, длинноногую помощницу мэра, которую вы в первый же вечер затащили в постель? Не трезвы, конечно,

были, но даже написали расписку, что непременно женитесь на мне после той ночи. Ну?

-Инна?

Женщина невесело ухмыльнулась, протянула сложенный листок бумаги.

-А вот и та самая расписочка. Перечитываю и всегда чуть не плачу: "....торжественно клянусь и обещаю: всю жизнь идти с тобой рука об руку, не сгибаясь ни перед какими трудностями, всегда поддерживать тебя морально и материально". Здорово да? А еще, стихами: "…знаю, ты пришла за мной, ангел мой, хранитель мой…" Так что, вот вам ваш подарок и расписка. Может, она тяготила вас, а может вы о ней ни разу и не вспомнили. В любом случае, я освобождаю вас от взятых на себя обязательств, вы свободны.

Взяв расписку, Игорь повертел желтый лист перед глазами. Почерк был его, но и без того было понятно, что ни о каком подлоге речи не идет. Веселый праздник уходил куда-то не в ту сторону.

-Как ты меня нашла?

-Мне помог перебраться в столицу бывший мэр, была его второй женой, пока не помер. Пришлось крутиться самой. Открыла агентство добрых услуг, а в новогодние праздники всем семейством переодеваемся в Снегурочек и дедов Морозов, веселим детишек. Это мои родственники: мужья дочек, самый большой – братец. А тут случайно вы позвонили. Я как фамилию услышала, подумала совпадение, а прислу-

шалась к голосу и поняла – точно вы. Голоса-то никогда не меняются, даже по телефону. Ну, как подарки?

-Скажу честно, неожиданные.

-Но это еще не все. Те две Снегурочки, что сладко спят, ваши дочери, двойняшки. Света и Катя.

Если бы у Игорька было не два глаза, а десять, он заморгал бы и ими всеми сразу. Подцепил вилкой кусок семги, зачем-то опустил в фужер с шампанским. Прогнать что ли всех к чертовой матери? Знать ни кого не знаю, и ведать не ведаю. Тоже мне, Снегурочка объявилась через двадцать лет. Ошиблась, не я это, просто однофамилец. Лицом на того гастролера похож, только и всего, ничего не докажете. Хотя, какие претензии могут быть ко мне? Дочки взрослые, в алиментах не нуждаются. А, квартира! Ну, это вы напрасно, провинциалы, рот раскрыли, меня на мякине не проведешь.

С другой стороны, после стольких лет скучного, серого существования, перед ним появилось что-то настоящее, живое и, оказывается, даже родное. Кольнуло, ударило, обожгло.

-Так что вам все же надо? – дрогнувшим голосом спросил Соломкин.

-Ничего, – пожала плечами Инна. – Сейчас соберемся и уйдем, а вы продолжайте свою сказочную жизнь.

-Да какую, к черту, сказочную жизнь, сижу в болоте и только иногда высовываю голову на поверхность! – крикнул Игорек и сам испугался своей громкой откровенности.

За окном рвались, трещали салюты, а в сказочной пещере

повисла тишина. Через довольно продолжительное время ее нарушила Инна:

-А ты почти не постарел, – перешла она вдруг на "ты", – такой же привлекательный, броский, молодец. А я?

Игорь выловил семгу из фужера, опустил в другой, промочил рот водкой.

-Какая разница, второй раз в одну реку не войдешь.

-Чепуха, и про реку и про снаряды, которые дважды в одну воронку не падают. Еще как падают.

-Возможно, – нехотя согласился Соломкин, – только людям, сидящим в тех воронках от этого не лучше.

-Как знаешь, – вздохнула Инна. – Однако ничего случайного в жизни не происходит, и люди встречаются не случайно. Предопределенность бытия.

-Ах, оставьте фатализм. Это лишь кажется, что Вселенная безгранична, на самом деле в ней тесно даже двоим, только и всего.

-В таком случае, не буду тебя, извините вас, долее стеснять, – решительно встала из-за стола Инна, – позвольте хотя бы умыться перед уходом.

Когда она скрылась в ванной, Соломкин раскрыл окно, далеко высунул голову наружу. Морозный воздух не освежал, а еще больше пьянил голову, делал ее деревянной. Ну, на кой мне все это дело – дети, родственники, бывшая любовница? Живу хорошо, спокойно, без забот. Да и потом, они же алкаши, матерщинники, песни такие пели, что ре-

цидивисты бы покраснели. А ты что, князь Серебряный? – спросил себя с укором Игорек. – Или, может, святой Порфирий? Сам в точности такой же, потому и осуждаешь. А что если…?

Распахнул дверь в ванну, но увидел не то, чего ожидал: нет, Инна не плакала, размазывая горючие слезы по щекам, а смеялась. Да, смеялась, глядя ему прямо в глаза:

-Что, решил все же примерить мой галстук?

-Не вешаться же на нем, – в тон ответил Игорек. – А что, раз такое дело, начать все заново, с чистого листа, тряхнуть, так сказать, стариной! Найду себе какого-нибудь завалященького экстрасенса и вперед с песней по стране. Наша дикая глубинка еще способна такое кушать.

-Зачем искать? И не надо никого обманывать. Вон Колька, муж Светкин, ложки взглядом гнет, как бутылки откупоривает. Давно себе хорошего продюсера ищет да все какие-то хапуги ленивые попадаются. А ты мастер своего дела, а талант, как говорится, не пропьешь. Я ведь к тебе и с этим прицелом пожаловала.

-Расчетливая ты моя, – обнял Соломкин мать своих детей, – дальнозоркая. Да, видно, ничего случайного в этом мире не происходит.

-Неужели ты сомневался?

Инна взяла Соломкина за воротник рубашки, притянула к себе, прильнула к его губам. Поцелуй продолжался бесконечно и Соломкин понял, что может потерять сознание или

от нехватки дыхания или от счастья. Когда высвободился, вздохнул полной грудью, зажмурился. Теперь уже точно от счастья.

-Давай, мать, буди свой табор, плясать будем, петь будем, веселиться будем! Хорошо, что конец света не случился.

За окном грохало совсем рядом. И опять одна из ракет взорвалась на балконе. Соломкин выскочил на мороз в одной рубашке. Сквозь метель рассмотрел внизу вертлявых тинэйджеров.

-Эй! – заорал он им.

Тинэйджеры бросились врассыпную, ожидая услышать вслед угрозы и оскорбления, но Игорек крикнул им еще громче прежнего:

-С Новым годом! С настоящим Новым годом! Жизнь продолжается, господа, и никогда не закончится, пока мы живы!

Секретная миссия

Если в начале отзыва написано: "Доброго вам времени суток", знайте, что читаете проплаченного живого бота или маргинала. Нормальные люди этого выражения не употребляют, неприлично. Что-то сродни тюремному: "Вечер в хату". Возникает желание ответить соответственно: "Сладкого тебе чифира, бродяга…"

Ну, куда теперь без сетевых отзывов на товары, услуги и политические выкрутасы тех или иных эпатажных деятелей. Без них скучно и почти невозможно. Это раньше при отсутствии выбора, хватали всё, что было, сейчас поговорка "семь раз проверь, один отрежь", стала очень актуальной. В исторический период длинных очередей, куда нас упорно пытаются вернуть апологеты замшелого политического строя, мол, "поиграли в капитализм, и хватит", в толчее за колбасой и туалетной бумагой, люди теряли свое лицо. В наши дни требуется немало сил убедить гражданина/гражданку приобрести даже, извините, трусы без настойчивой рекламы и… да, да без проплаченных соответствующих отзывов. Это обратная сторона либерального изобилия: попробуй, отдели самостоятельно "мух от котлет", когда тебе суют в нос всё что ни попадя. И тут на выручку приходят родственники и друзья-товарищи, которые, конечно, тоже ангажирова-

ны рекламой, но имеют личный опыт, нередко негативный, который очень кстати при твоем выборе.

Митя Булкин аж взмок, читая отзывы на "робот – пылесос" известной фирмы. Пропускал лишь те, что, как уже говорилось, начинались с маргинальной приветственной фразы. Нет, Митя не был лингвистом, но считал себя журналистом с незаконченным высшим образованием, хотя по нынешним меркам не дотягивал даже до бакалавра – его выгнали с факультета за "порочащее студента поведение". А что он сделал? По меркам журналистов, ничего особенного. Напился после неудачной сдачи зачета и уснул в Большой Юридической аудитории (бывшей Ленинской), растянувшись на первом ряду. Утром в аудиторию вошли преподы в сопровождении комиссии из Министерства науки и образования, приехавшие взглянуть на отреставрированные помещения исторического здания. Увидев храпящего студента, все остолбенели, завкафедрой пихнул Митю в бок. Тот с похмелья не понял, кто перед ним и еще не окончательно проснувшись, крикнул: "Пошли все вон, сволочи! Не мешайте единению с Морфеем".

Имя древнегреческого бога сновидений представители Минобрнауки поняли по-своему: морфием, значит, будущие журналисты, политические пропагандисты у вас увлекаются? "Вон! Всех вон!" Это кричали уже члены комиссии преподавателям. А кого "всех"? Так страна вообще без пропагандистов останется. А что же это за государство, когда в

нем нет выразителей и проводников идей власти? Выгнали с "волчьим билетом" только Булкина. Говорят, завкафедрой после этого сильно запил, а когда на его горизонте нарисовалась белочка, позвонил министру образования и назвал его "свиньей". Что с ним стало после, Булкин не знал и не интересовался его судьбой. Устроился в частную телекомпанию, производившую научно-популярную передачу. А когда в годы кризиса она накрылась медным тазом, сделался свободным художником – перебивался время от времени заказами на сценарии рекламных роликов и корпоративных фильмов для кабельного канала.

Недавно удалось кое-что заработать, и Митя решил сразу все деньги " в расход не пускать", а купить что-то полезное для своего холостяцкого дома. У Булкина был добротный сорговый веник и даже обычный пылесос, но вот вбилось ему в голову, что нужен "круглый робот". Навязчивая идея хуже простуды. Та проходит сама, въедливая идея – никогда. Если, конечно, ее не перебить другой идеей. Решил, что в этом ему поможет школьный приятель Слава Качанов.

Дружбы, как известно, вечной не бывает, особенно школьной, но здесь было исключение: с Качановым Булкин почти не расставался все эти годы. Нет, не каждый день созванивались или ходили в любимую пивнушку у театра на Таганке, но из виду друг друга не теряли. Слава был технарем, работал инженером в какой-то космической фирме. В отличие от Мити, он с успехом закончил технический инсти-

тут.

Слава, на вопрос какой пылесос выбрать, надолго задумался.

-Если б ты меня про звездочки спросил, – наконец сказал он. – Или про телескопы.

-Что мне про звезды спрашивать, до них все равно не достать, – ответил Митя. – А телескопы только тебя интересуют, космическая ты наша душа.

Слава с детства любил астрономию и все что связано с космосом. Однажды на уроке астрономии физик спросил класс, какие созвездия дети знают. Качанов сразу выдал, что недавно побывал в Проксима Центавра и даже общался с ее обитателями. Учитель сглотнул, а на перемене побежал к директору Трубкину, потребовав провести психиатрическое обследование Качанова. "Так ведь он может и в окно сигануть", – сказал физик. "Зачем ему в окно сигать? – спросил директор. – Он же не инопланетянин. Вот если бы был инопланетянином…" Учитель на это только часто заморгал.

И все же Славу отправили к врачам на консультацию, а вместе с ним и весь класс, чему все были рады: предстояла городская контрольная по математике, а здесь такой удобный случай ее пропустить. Кто-то из детей, естественно, стал прикидываться посланником Тау Кита или галактики Андромеда. Словом, врачи поломали головы, а потом позвонили директору Трубкину и предложили переименовать школу в заведение для дебилов. А его назначить главным дебило-

водом района.

Кстати, "Проксимой Центавра" оказалось кафе у метро, где "побывал" Слава. Ну, а общался он, разумеется, с его посетителями. В частности, с двумя прелестными "инопланетянками", на одной из которых впоследствии женился. Она оказалась из параллельного класса.

-Пылесос, – перешел, наконец, к теме Качанов, – конструкция с виду простая, но если разобраться…

-Короче, брать мне или не брать? Все характеристики на сайте указаны, только я в них как свин в апельсинах, а ты все же…

-Что значит "всё же"? Я тебе, брат, не "всё же", а инженер ведущего космического предприятия. Скажу тебе шепотом на ушко, меня включили в сверхсекретную миссию. Мы готовим… А вот что, не скажу, пока государственная тайна.

-Тоже мне, секретный человек, – ухмыльнулся Митя. Приятель явно рисовался перед ним, подчеркивая, что он величина, а Булкин ноль без палочки. – Я и без тебя разберусь.

-Как же, разберешься, – продолжил ерничать Качанов. – Читать-то еще не разучился, журналист недопеченный?

Это уже был перебор. Ишь, как Славка нос задрал. Да, вечной дружбы не бывает, рано или поздно один из друзей "сдувается", становится антагонистом. Видимо, такой уж закон природы: два совершенно одинаковых существа с одним и тем же электрическим зарядом рядом, ей не нужны, вот и

начинает между ними искрить. Основа Пространства в разнообразии. Именно поэтому люди с совершенно разными характерами часто чувствуют себя вместе комфортно.

Всё это прекрасно понимал Булкин, но не думал, что закон природы распространяется на его единственного, как он считал, друга. И вот на тебе, черта пройдена. Бог с ним, с Качановым, и все же… Нет, нельзя прощать ему этого оскорбления. Секретный, говоришь, ну-ну…

Митя даже забыл про пылесос, стал думать, как отомстить бывшему приятелю. Полетишь ты у меня, Качан, до ближайшего мусорного ящика…

И стал он прикидывать. Можно, конечно, купить левую сим-карту и сразу позвонить в ФСБ. Так, мол, и так, сотрудник космического предприятия Качанов распространяет сверхсекретную информацию, которой мог воспользоваться, а возможно, уже воспользовался враг. Просьба пресечь противоправную деятельность вышеозначенного гражданина. Кто звонит? Истинный патриот отечества. Карту сжечь и концы в воду, а ты, гуляй Слава по таежным просторам Родины с пилой "Дружба" в руках и вспоминай, как обидел своего лучшего друга.

Или не связываться с чекистами, мало ли что… Вдруг всё же смогут вычислить, кто им звонил. Лучше набрать директора Славкиной фирмы и сообщить ему про длинный язык Качанова, что срывает секретнейшее задание страны.

Нет, и это не подходит. Директор непременно позвонит

в ФСБ и его опять же могут вычислить. Нужно действовать осмотрительно, осторожно и не менее убойно. Что остается, вернее, кто? Правильно – жена Славкина Лариса. Ларчик, как он ее любовно называет.

Когда-то Булкин тоже положил глаз на Ларису Соболеву из соседнего класса. Не в меру взрослая в пятнадцать лет, с сочной грудью под белым фартучком, упругими икрами и крепкими бедрами, она сводила с ума многих мальчишек. В том числе и Митю. Уж он к ней и так и так, однажды даже подарил цветы, купленные на деньги для школьного завтрака – марципана и кофе с молоком, но Ларчик отдала предпочтение Славке, и как только прозвенел последний звонок, они подали заявление в ЗАГС. Его приняли, хотя им еще не исполнилось восемнадцать, так как Ларчик оказалась беременной. Теперь у них двое детей – оба мальчика, удивительно похожих на Митю, что вовсе не смущало Качанова, а Булкин видел в этом знак свыше. Как ни странно, дружба после выбора Ларчика, между ними не пропала и только теперь она вдруг дала трещину. Булкин приписал Славе все свои неудачи, а в Ларисе неожиданно увидел изменницу.

На следующий день, когда Качанов отправился на "секретную службу", Митя позвонил Ларисе.

-Держись, Ларчик, за стол, чтобы не упасть, – сходу огорошил он её.

-Что случилось? – испугалась та. Митя давно с ней не разговаривал по телефону, а теперь же голос у него был тра-

гическим, как у Нерона перед самоубийством.

-Мне неприятно тебе это говорить, но Славка собирается бросить тебя и ваших прекрасных детей.

-С ума сошел, Митяй, он меня безумно любит, зачем ему меня бросать?

-Ради своих амбиций. Он собирается лететь на другую планету, кажется, на Юпитер, точно не знаю. Его уже якобы включили в состав сверхсекретной экспедиции.

-На какой Юпитер?! – воскликнула Лариса. – Сразу видно, что у тебя в школе было плохо с астрономией. На Юпитере нет твердой поверхности, это газовый гигант, на него нельзя приземлиться.

-Ну, значит, на Марс. На Марсе-то есть твердая поверхность. Американцы несколько раз туда летали, вот и нашим загорелось, чтобы не тащиться в хвосте у пиндосов.

-Американцы шесть раз летали на Луну, а не на Марс, – ответила грамотная Лариса, работающая реставратором в Центральной библиотеке. – На Марсе давно работают их межпланетные станции. А наши все разбились.

-Говорят, врут пиндосы. Не были они на Луне.

-Это маргинальные разговоры. Единожды обмануть можно, но не шесть же раз. Причем якобы одурачить ушлых советских военных, которые внимательно следили за всеми полетами к спутнику Земли. Кстати, в июле 1969 на орбите Луны работала наша автоматическая станция Луна-15, наши получали сигнал, как с нее, так и с американского "Аполло-

на". Инсценировка, вроде как из Голливуда, была невозможна.

-Вот видишь, как ты хорошо разбираешься в космосе.

-Муж натаскал.

-Именно! А ты не веришь, что он собирается отправиться в секретную межпланетную экспедицию.

-Нет, ну я… Вообще-то, от Славки можно всего ожидать, в последнее время он действительно стал каким-то странным. Все время о своем космосе твердит, словно сдвинулся на нем.

-Вот!

-Что "вот"? А как же я, как дети? Ведь дорога на Марс в один конец. Он что совсем с ума сошел?

-А я тебе, о чем толкую! Нужно срочно принимать меры.

-Какие еще "меры", что я могу сделать?

-Неужели ты, Ларчик, и в самом деле поверила в какую-то секретную миссию? Сама же говоришь, что Славка поехал рассудком. Его в дурку надо, пока не поздно.

-Так он и согласится врачу показаться, держи карман шире.

-Поговори с ним, убеди.

Расчет Мити был прост: если Славка "засветится" в психоневрологическом диспансере или даже у частного психотерапевта, он сделает так, чтобы об этом стало известно его начальству и тогда на карьере Качанова будет поставлен жирный крест. Чем не месть, а?

Не слишком ли круто? – усомнился сам себе Митя. И тут же отринул сомнение – каждый в ответе перед соседней галактикой, то есть находящимся рядом человеком, за каждое произнесенное им слово. Если уж вылетело, даже сверхзвуковой ракетой не собьешь.

-Ладно, поговорю, – упавшим голосом согласилась Лариса.

Но перед тем, как "она поговорила", Булкин специально встретил бывшего приятеля у метро, когда тот шагал на работу. "О! – обрадовался Слава, будто между ними и не пробегала черная кошка. – Рад тебя видеть. Ну как, разобрался с пылесосом? Я бы тебе посоветовал…"

-К черту пылесос, – оборвал его Митя. – Тут вот какое дело. Случайно увидел твою супругу, грустная такая, бледная как после малярии.

-Чего ты такое говоришь…

Но Булкин опять перебил:

-Пожаловалась мне. Говорит, нет ей радости в жизни. Одни серые будни. Ты мало уделяешь ей внимания, весь в себе. А она так хочет, чтобы ты больше рассказал ей о звездах, предстоящих экспедициях на дальние планеты.

-Так экспедиции еще только в проекте....

-Неважно, сочиняй Ларчику больше, женщины уважают небылицы, любят-то они ушами. И потом, сам же говорил, что тебя включили в сверхсекретную миссию.

-Да, включили, – гордо ответил Качанов. – Но об этом…

-И не открывай секрет полностью, только коснись. Лариса тебе будет очень благодарна.

-Благодарна, – повторил Слава, будто пробуя слово на вкус. – Пожалуй ты прав. Я исправлюсь.

-Исправляйся. – Митя по-приятельски хлопнул Качанова по плечу.

А вечером к подъезду дома Славы подъехала скорая помощь, из нее вышли коренастые медбратья и долговязый врач со стетоскопом на шее. Булкин их видел, так как его дом находился напротив. Вскоре санитары вынесли Качанова на носилках. Рядом была Лариса, прижимающая в отчаянии руки к груди. По ее щекам, кажется, текли слезы. Она села за мужем в машину и они уехали.

Неужели его план сработал и Качана все же в психушку забрали? – гадал Митя. Через некоторое время Булкин позвонил Ларисе, сказал, что видел, как Славу увозили.

-Ты был прав, – ответила она. Даже не представляешь, насколько мой супруг тронулся рассудком. Не успел прийти с работы, начал мне рассказывать про секретную миссию на Марс. Словом, как ты и предупреждал.

-И ты вызвала дурку?

-Если бы. Ну, вкололи бы ему успокоительного, и ладно. Но Славка так разошелся, что у него подскочило давление, случился гипертонический криз. Он рухнул как подкошенный, врачи сказали, что от высокого давления отказал вестибулярный аппарат.

-Не может быть, – выдавил Митя. – Вот до чего секретные миссии доводят… Я не хотел…

-Ты-то здесь причем? Хорошо, что заранее предупредил, что у него крыша едет. А тут еще давление… Может, спасут.

-Что значит, "может"? Конечно, спасут.

Качанова, разумеется, поставили на ноги. А через некоторое время он отправил Мите ссылку на информационное сообщение космического агентства, в котором говорилось, что завершены испытания уникального андроида для МКС, способного самостоятельно и под управлением оператора проводить работы в открытом космосе. И среди специалистов, принимавших участие в его создании, значилась фамилия Качанова.

"Вот в чем была моя секретная миссия, – подписал сообщение Слава. – А ты хотел меня в дурку упрятать".

Булкин готов был сквозь землю провалиться – откуда Качанов узнал? И вдруг вспомнил старую истину: муж и жена – два сапога пара. Ларчик рассказала.

В субботу Булкин взял две бутылки коньяка, пошел к Качанову "лечить его гипертоническую болезнь". Из двери подмигнул: "Вечер в хату!" "Привет, бродяга, – ответил тот со смехом. – Сладкий чифир уже на столе".

После третьей рюмки Слава заявил, что его включили в очередную "секретную космическую миссию", но в какую именно, он сказать не может, об этом его друг Митя узнает позже из сообщений СМИ.

Сказка-ложь

Четыре раза Дима Белкин бросал женщин, столько же они его. Всегда сильно переживал предательства, забывая о предательстве своём… Но все женщины, как одна к нему возвращались, пытались наладить с ним прежние отношения. Однако они ему были уже не нужны. Он променял их всех, когда-то горячо любимых, на ту, которая изначально вызвала в нем жуткую антипатию.

Лично я не верю, что из негатива может получиться позитив, простите за невольный каламбур, это как между мужчиной и женщиной, которые нравятся друг другу, испытывающие взаимное влечение, не может быть дружбы. Природа подталкивает к продолжению рода, а не к целомудренности. Словом, от ёлки березка не родится, из осинки не вырастут апельсинки, ну и так далее, в том же духе…

Однако, как уверяет меня Белкин, он опроверг своим опытом эту, кажется, незыблемую истину. Нет, речь не о дружбе между полами, это даже не обсуждается (дружба может быть только между бывшими супругами), а о том, что антипатия может перерасти в любовь. Конечно, если разобраться что такое вообще любовь с точки зрения биохимии… И опять же, сейчас не об этом.

Итак, вот что Белкин мне рассказал. Димку я с детства

зову Митей, так и теперь буду его называть.

Однажды в теплую московскую зиму, когда под вечер всё же подморозило, он поскользнулся на непосыпанной солью аллее. Нелепо взмахнул руками, инстинктивно пытаясь схватиться за ветки молодой липы, но, не удержав равновесия – верхняя часть туловища назад, ноги вперед, рухнул на асфальт.

К его удивлению и радости, он не почувствовал боли в пятой точке, а его голова самортизировала о большой пакет, идущей за ним девушки. Он почувствовал, что по его лбу растекается что-то вязкое и липкое.

Поднявшись, Митя увидел перед собой невысокую, затянутую в кожаные штаны, взлохмаченную как ураганом брюнетку, лет двадцати пяти. Ее мраморное, узкое лицо, с черной помадой на губах, пылало гневом. Ворс на ее жуткой темно-серой куртке, кажется тоже встал дыбом. На фоне всего черного, голубые, острые как иглы глаза, обведенные серыми тенями, готовы были пронзить его насквозь. На шее у нее был железный амулет в виде звезды со страшной рожицей в центре.

Не иначе, сатанистка, мысленно выдохнул Митя.

-Вы мне все яйца побили! – воскликнула она. – Лучше бы свои расколотили.

Девушка вынула из сумки в черно-белую клетку коробку из-под яиц, из которой на асфальт и на её явно неновые сапожки на квадратных каблуках со стертыми мысами, потек-

ла струйка желтой, вязкой массы.

Ее вульгарная фраза "лучше бы свои расколотили", покоробила Митю. Приличная девушка так бы не сказала, а первым делом спросила бы, не ушибся ли он. Однако девица продолжала "зажигать" в том же духе:

-Впрочем, какие у вас яйца, когда вы на ровном месте падаете, как мерин на льду.

Белкин хотел что-нибудь ответить на такие обидные слова, но они, от возмущения, застряли у него в горле.

Да такое бывает, порой наглец может огорошить, поставить в тупик своей беспардонностью умного человека.

-Даже и не пытайтесь ответить, видно и с мозгами у вас, как у кавалерийского жеребца – куда удила натянут, туда и побежит, а самому думать нет необходимости.

Это был уже перебор. Белкин пришел, наконец, в себя.

-Я очень извиняюсь за причиненный ущерб, но ваши слова…

-Это была только разминка, – оборвала его девица. – Предупреждаю, у меня первый разряд по ненормативной лексике и вообще я занимаюсь самбо.

Белкин невольно поморщился: все в ней его отталкивало – и внешность, и поведение и речь… А еще он не любил спортсменок, считал их мужеподобными существами. Нет, те, что ходят в фитнес, плавают, бегают по дорожкам, подкачивают бедра и остальные части тела для здоровья и красоты – ничего, нормально. А вот те дамы, что повернуты на спор-

тивных рекордах, как правило, не дружат с головой. Они грубы, безапелляционны и злы. Спорт обязывает их быть всегда впереди, расталкивая конкурентов локтями и всем, чем можно и нельзя.

Впрочем, это опять же мнение Белкина, с которым я не совсем согласен, хотя… Ладно, продолжим.

В общем, кроме негатива девушка в нем ничего не вызвала. И тогда, сам от себя не ожидая, он спросил как ее зовут и не оставит ли она ему свой номер телефона. Мол, переведет ей деньги за ущерб.

-Обойдешься, – резко ответила спортсменка. – Я за разбитые яйца денег не беру. Мне здоровые и крепкие яйца нужны, ха-ха.

Какая же она вульгарная ко всему прочему, подумал Белкин. Ему стало противно и тяжело находиться рядом с ней. К тому же только теперь он почувствовал боль в копчике – все же падение даром не прошло.

-Пока, мерин, – бросила сатанистка, выкидывая под липу, смятую яичную коробку.

Она еще и засоряет город. Митя демонстративно поднял упаковку, донес до ближайшей урны. Засмеявшись хриплым, прокуренным смехом, она хлопнула ему ладошкой, пошла к переходу. У "зебры" обернулась:

-Меня Мартой зовут.

И скрылась между домов.

"Марта", произнес Митя, словно пробуя имя на вкус. На-

до же, как необычно для Москвы.

Дома залез в энциклопедию: Марта, в переводе с арамейского языка – хозяйка, госпожа. Судя по её поведению, похоже. Русский аналог – Марфа. Ага, Марфушенька – душенька, как в известной сказке звали злую сестрицу Настеньки. Надо же какое совпадение, не в бровь, а в глаз. Марфинистка – сатанистка, значит. Так оно и есть. И по виду, и по характеру. А возможно и "морфинистка".

К своему огромному удивлению, Митя чуть ли ни всю ночь думал о "злой Марфушке". Что и говорить, сплошной негатив. Разве что глаза… Птичьи, острые, слегка размытые, словно в синьку добавили мела. Такие "птичьи" глаза обычно бывают у сексуальных женщин. И еще. Насколько дама понимает и ценит юмор, настолько она активна в постели. У этой Марты юмор, конечно, злой, маргинальный, но она все же пыталась шутить. Большинство девушек вообще лишены чувства юмора, хотя требуют его от партнера. Это объясняется тем, что женщины, как правило, очень самолюбивы, эгоистичны и любое острое слово воспринимают, как выпад в свою сторону.

Да, в этом трудно не согласиться с Митей: безмерной самовлюбленности женскому полу не занимать. Это заметно по корреспонденткам и ведущим ТВ – из одежды выпрыгивают, чтобы продемонстрировать свою исключительность и значимость, даже на войне. Кстати, начальников, что посылают девиц на фронт, надо отдавать под суд – от журналисток

на войне одни проблемы, там нет бытовых условий, нормальных туалетов, вот и носятся с ними бойцы под обстрелами, рискуя их жизнями и своими… А они красуются перед камерой, заставляя оператора снимать в первую очередь себя. Знакомо, потому что побывал в нескольких горячих точках.

Но вернемся к спортсменке в жутком сатанистском прикиде. Белкина зацепили не только ее сексуальные глаза – в конце концов, он не был озабочен – иногда, как и все нормальные одинокие мужики, пользовался услугами легкодоступных женщин. Но что тогда? Худые, можно сказать, куриные ножки в кожаных штанах, взлохмаченная черная шевелюра… Стоп. Волосы-то некрашеные, натуральная брюнетка. В этом Митя ошибиться не мог – слишком большой опыт общения с противоположным полом. Обычно у крашенных, даже недавно женщин, основания волос отличаются от остальной части "шерсти". О чем это говорит? Она естественна. Во всем. Хотя и эпатажна. Но откуда такая злость? Возможно, бросили с ребенком и она сердита на всех мужиков. Нет. В магазин за яйцами не вернулась, значит, детей у неё нет, и живет, скорее всего, одна.

И еще. Она назвала свое имя, то есть оставила Мите зацепку, вернее шанс. Чтобы он заплатил за разбитые яйца? Ерунда. Тогда бы дала свой телефон. Такая колючая личность не будет унижаться из-за ста рублей. Девица явно небогата: жуткая одежда и стоптанные сапоги с ободранными мысами. И старуха не наденет. Мир против нее, а она

против мира, но еще надеется…

К рассвету Белкин твердо осознал, что хочет её снова увидеть. Для чего – непонятно. Но как Марту найти? Если живет здесь, а не приехала навестить родственников, то несложно. Просто "перехватить" ее вечером на аллее, где встретил вчера. Нет, не годится. Нужен другой подход.

Интернет и даже пиратский диск с адресами жителей города, не помогут – не известна ни фамилия, ни хотя бы приблизительный адрес. Выход один – участковый старший лейтенант Семён Ильич Саврасов. С участковым Митя познакомился, когда регистрировал итальянское охотничье ружье. Он не охотник, просто любит красивое оружие и иногда пострелять по мишеням.

Семён Ильич выдал сразу:

-Известная дамочка. Марфа Курочкина по кличке Дездемона. Величает себя Мартой.

-По кличке? – удивился Митя.

-Два года отсидела за хулиганство и нанесение телесных… По амнистии вышла. Она актриса районного драмтеатра "Суета сует". Режиссер Каблуков так ее замучил на репетиции спектакля по Шекспиру, что она, игравшая Дездемону, шмякнула его по голове табуреткой. У того треснул череп, еле выходили. Но после этого Каблуков стал заикаться и забывать кто он.

-А говорила самбистка.

-Видимо, на зоне натренировалась. Девица резкая, нико-

му спуску не дает.

-Это я уже понял.

-Зачем она тебе?

Митя замялся.

-Я ей яйца разбил, – ответил он.

-Неудивительно, – заржал старлей. – Дездемона – конь с яйцами.

-Да нет… Яйца диетические, из магазина. Я споткнулся, а она сзади оказалась.

-И ты решил, что ничего случайного не бывает. Я признаться, тоже суеверный. Иногда. Но в данном случае, не советую тебе с ней связываться. Хотя… Вот такие эпатажные замороженные девицы, если их растопить, оказываются самыми преданными и сердечными существами. Попробуй.

Митя собирался снова возразить, но вдруг понял, что участковый прав, дал ответ на вопрос – почему его тянет к Марфе. Надо же, какой Саврасов оказывается психолог. А говорят, что менты просты и прямолинейны, как железнодорожные рельсы.

Саврасов дал домашний адрес Курочкиной и сказал, что Марфа продолжает служить в театре. После отсидки её с распростертыми объятиями снова приняли в труппу, видно из благодарности, что избавила от надоевшего режиссера Каблукова. Мало того, ей дают ставить спектакли.

Через Сеть Митя узнал, что вечером в театре "Суета сует" дают спектакль "Сказка-ложь…" по мотивам пьесы А.П.

Чехова "Три сестры". О-о, постановка Марты Курочкиной!

Купил несколько темно-бордовых роз – надо бы черных да где их натуральных найдешь к вечеру, крашенных ведь не надо – и отправился к театру за полчаса до начала.

Возле районной Мельпомены оказалось довольно много народу. Нет, лишнего билетика не спрашивали, но одеты все были прилично, в основном дамы старше бальзаковского возраста: с яркой косметикой и громоздкой бижутерией. Сразу было видно, что прожженные театралки. Они оживленно беседовали, некоторые "парили" зловонными электронками.

К входу, разбрызгивая январские оттепельные лужи, подкатил черный мерс. Из него выскочил шофер в элегантном костюме, белой рубашке с галстуком, блестящих, словно лакированных ботинках, услужливо распахнул заднюю дверь. Из нее медленно вышла Марфа Курочкина, затянутая в свою сатанинскую форму, ее антрацитовые волосы торчали в разные стороны, словно антенны инопланетянки. Она кивнула водителю, пошла к театру. Толпа перестала гудеть. Все взоры обратились на нее, кто-то даже захлопал.

Ничего себе! – удивился Митя. На черных "меринах" с водителем разъезжает, а в магазине, как простая "кошёлка" яйца покупает и домой на своих двоих шагает. И какое к ней внимание публики! Неожиданно. Видно, совершенно от культурной жизни отстал, подумал Булкин, сжимая подмышкой свой жалкий "веник".

Когда Марта скрылась в фойе, Митя подошел к мерседесу. Шофер курил в окно, поглядывая на часы.

-Будешь здесь ждать хозяйку? – спросил Булкин. – Тут ведь стоянка запрещена.

-Какую "хозяйку"? – Водитель вновь взглянул на наручные часы. – Привез, через пару часов заберу. Высажу у метро и свободен.

-Так ты не личный шофер и охранник Марты?

-Какой еще "Марты"?

Митя начал терять терпение:

-Да той, что сейчас привез!

-А-а. Плати несколько синеньких и тебя куда желаешь довезу, а когда скажешь заберу.

-Так она тебя просто на время наняла! – догадался, наконец, Митя. Точно эпатажная девица, как выразился участковый. Перед публикой красуется. А что, имидж – первое дело. Народ изначально воспринимает обертку, а не содержимое. Ну, Марта…

Не-ет, это не "Марфушенька – душенька", рассуждал Булкин, бери выше – Марфа-посадница. Смелая, дерзкая, непреклонная. Хотя… Курочкина подвержена своим многочисленным комплексам, от этого и вид у нее соответствующий, и пыль любит в глаза пускать. На мерсе, видите ли, подкатила…

Впрочем, комплексы и определяют характер человека, а значит и его судьбу. Ладно, поглядим, что за спектакль.

Перед началом, купив билет в первый ряд, Митя открыл Интернет. Спектакль с похожим названием шел в нескольких театрах. В основном, это интерпретации нескольких народных сказок, собранных воедино. Здесь же сам Чехов!

Как Булкин и ожидал, Марта начала эпатировать зрителей с первого действия: все три сестры: Ольга, Мария и Ирина были одеты во всё черное, с темными, густо накрашенными "синяками" под глазами. Вероятно, автор хотела подчеркнуть их беспросветную судьбу, ведь как писали критики о пьесе – это поэзия провинциальной скуки.

Быстро заскучал и Митя, пока на сцене не появилась Марта в образе Натальи, которая по ходу действия должна "все прибрать к своим рукам", в том числе и поместье Прозоровых. Она была в том же сатанинском наряде, что и на улице.

В третьем акте, за сценой ударили в набат, где-то вдалеке по пьесе случился пожар. Он не коснулся дома Прозоровых, но, видно, чтобы как-то его "окартинить" на сцену выскочила, теперь в белом прозрачном пеньюаре, словно смерть, Курочкина-Наталья. Она размахивала зажженным фальшфейером, разбрызгивающим снопы искр.

Куда смотрят пожарные? – еще подумал Митя. Но тут Наталья спотыкается о старую няню Анфису на инвалидной коляске, падает. Факел выскакивает из рук, поджигает сначала пеньюар на ней, потом, откатившись к занавесу, и его. Он вспыхнул, словно смоченный керосином.

Началась паника в зале и на сцене. С криком ужаса Марта

бросилась не за кулисы, где уже появились пожарные с огнетушителями, а в партер, распугивая как стаю рыбок престарелых театралок. Конечно, Митя был тоже поражен происходящим, но не растерялся. Снял пиджак, бросился коршуном на Курочкину, стал хлестать ее цветами и пиджаком. Сбив пламя, подхватил почти голую Марфу на руки, бросился вон из зала. Она что-то лепетала, пребывая в шоке.

У театра стоял "её" мерседес.

-В Склиф, быстро! – крикнул водителю Митя, а когда тот сразу не понял, щелкнул его по затылку.

Машина сорвалась с места, а сзади затягивало густым дымом районный театр "Суета сует".

Ожоги оказались несильными, Марту, после обработки мазями, поместили в общую палату. Через день он пришел её навестить.

-Кто ты, мой спаситель? – спросила она.

-Я мерин с мозгами кавалерийского жеребца.

-А-а, – вспомнила она. – Точно. Мои яйца своей головешкой тупой разбил. Меня теперь снова посадят.

-Театр потушили, только сцена немного обгорела. По городскому каналу показывали. А вообще, мне твоя интерпретация Чехова понравилась, классно ты подчеркнула безысходность русской жизни. Все провинциалы хотят в Москву, а не получается. От того и не любят москвичей, завидуют. Это я уже от себя… Осовременила пьесу.

-Ты ведь её не досмотрел. Но все правильно понял. Мо-

лодец. Все же есть у тебя извилины.

– А то. Продолжение, надеюсь, ты мне в жизни продемонстрируешь. Только не безысходное, позитивное. Что-то я в тебе нашел, как ни странно. Возможно то, чего мне самому в себе не хватало.

-Да, очень странно. Обычно от меня мужики шарахаются.

-Еще бы, кому хочется с сатанистской связываться.

-Это я…

-Понимаю, не продолжай. В общем, с дьяволом заигрывать нельзя, никаким образом. Надеюсь, ты это поняла.

Она протянула ему амулет со страшной рожицей, который сняла во время медицинских процедур. Но ведь после его не надела, подумал Митя. Значит, тоже сообразила, что к чему.

Идя домой, он зашвырнул "звезду" в Яузу. Амулет сверкнул в лучах заходящего солнца, скрылся в темных водах реки.

На алле ему повстречался участковый.

-Ну, как успехи? – спросил его старлей.

-Всё по плану, – ответил Митя. – Театр не сгорел, актеры не разбежались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.